

Семейная реликвия

Рутянцева Екатерина
6 класс

Локнянская ср. школа
Локня ул. Октябрьская 17-30
(811 39) 22 3 49

**Диплом
II степени
в литературной
номинации**

152

*Мы ведь часто думаем, что родители, дедушки,
бабушки у нас вечные, и все откладываем на потом,
а потом не бывает.*

*Надежда Большакова
писательница*

*Реликвия – вещь, хранимая как память
о прошлом и являющаяся предметом
поклонения, почтительного отношения.*

*С.И. Ожегов
Словарь русского языка.*

*На улице опять мороз, а дедушка натопил печку и в доме у него
так тепло.*

*Я прибежала к ним с бабушкой по важному делу: опять
«капризничает» новая швейная машинка. ей «не нравится»
плотная ткань, она рвет нитку, упрямо останавливается. Вот и
пришлось бежать по морозу к бабушке.*

*- Я пошью на вашей машинке, ну той, что в деревянной коробке?
- Конечно, Катенька!*

*Каждого человека всю жизнь окружают множество вещей: какие-то из них
нужны ему повседневно, что-то он делает сам, какими – то вещами просто
любуется, а какие – то бережно хранит.*

*Люди по разному относятся к вещам. Иногда вещи становятся для человека
главным смыслом жизни, главной ее ценностью. Глядя в окно, человек видит
не красивое небо, восход солнца, красивую березу под окном, а свои новые
шторы.*

*И так было всегда. В трудные моменты своей жизни человек брал самые
дорогие предметы – для кого-то это икона и пожелтевшие семейные
фотографии, для кого-то сберкнижка и драгоценности.*

*Меняется наша жизнь, меняются и вещи вокруг. И вот уже кажется, что
бабушкиным кружевным салфеткам не место на столе, самодельный коврик
не смотрится рядом с ярким синтетическим ковром, а пластинки и
старые открытки кажутся совсем ненужными.*

*Бережное отношение к вещам своих предков, одна из главных основ
настоящей семьи. В каждой семье переплелись судьбы многих людей, с
уходом людей, остаются их вещи, они хранят память об этом человеке,
несут ее дальше через года.*

*В нашей семье мы по крупицам собираем свою родословную, храним
множество дорогих нам вещей.*

*Я долго думала, что же для меня является семейной реликвией. Ведь в
нашей семье семейной реликвией можно назвать не одну вещь.*

Много лет озаряла, благословляла семью моего папы икона «Георгий Победоносец повергающий змея». Ее история заслуживает отдельного и обстоятельного рассказа. Прадедушка моего папы был кучером у барина в имении Старые Липы (что недалеко от Локни) и где-то в конце XIX века барин за хорошую работу подарил своему кучеру эту икону и несколько рублей золотом. Икона была хранителем семьи в разные годы.

Мы храним прабабушкину прялку, самотканые полотенца, подзоры, скатерти, украшенные вышивкой и кружевом. Все это сделано руками моих прабабушек! Для меня это удивительное рукотворное чудо. Вот утюг и самовар, которые еще «работали на углях» и для меня это тоже чудо!

У нас несколько старинных открыток, они изданы еще до 1917 года и лежат у нас в альбоме словно «почта из прошлого».

У нас вот маленький кусочек бумаги, пожелтевший, потертый на сгибах — похоронка на Спицына Михаила Ильича, Это мой прадедушка. Он ушел на фронт, погиб в самом начале войны и даже не узнал, что у него в августе 1941 года родился сын, мой дедушка, Спицын Владимир Михайлович.

А вот красноармейская книжка и фотографии отца моего дедушки, они пожелтели и для «прочности» наклеены на старую газету. Это фотографии конца войны, уже в Германии и война вот-вот закончится, на гимнастерке молоденького красноармейца – пока еще только одна медаль «За оборону Москвы» (вручена 8 октября 1944 года) В шкатулке хранятся его медали, среди них нет «значительных», но медаль «За Победу над Германией», я считаю самой главной медалью солдата. Это тоже наши семейные реликвии.

В нашей семье есть очень дорогая вещь. Нет, это не драгоценности, не золото – это магнитофонная запись 1968 года (да и сам магнитофон тоже уже является раритетом), на которой сохранился голос моей прабабушки, Боткиной (Ильиной) Екатерины Тимофеевны (26.11.1894-2.02.1982) Это в честь нее через 100 лет назвали Екатериной меня.

На этой фотографии моей прабабушке Кате лет 19-20. Она сфотографирована с господином, у которых жила «в услужении» до революции 1917 года в Петербурге. Эта фотография сама по себе является нашей семейной реликвией

Удивительное свойство старинных фотографий. Фотография сохранила удивительную четкость, а ведь прошло столько времени. Фотография сделана на плотном картоне, внизу золотыми тиснеными буквами – фамилия фотографа и адрес его фото. Прабабушка, совсем юная, стоит между господином в красивом платье, их имена и фамилия не дошли до нас, но по рассказам прабабушки, именно «барыня» научила ее шить.

Мой рассказ будет о швейной машинке «Зингер», которая является нашей семейной реликвией со своей удивительной судьбой. История швейной машинки, чудом сохранившейся в годы войны, хранится в нашей семье и передается из поколения в поколение

Историческая справка

Швейная машина челночного стежка для стачивания тканей.

Подольский завод компании Зингер» (1905 – 1920)

Корпус имеет бутылочную форму, которая была запатентована фирмой «Зингер» в конце XIX века.

Благодаря сбалансированности всех конструкторских узлов такие машины обладают большим запасом прочности и до сих пор используются во многих домах России.

После революции 1917 года, моя прабабушка Боткина Екатерина Тимофеевна вернулась в свою родную деревню Машутино, Стругоокрасненского района Лсковской области, и привезла в подарок от барыни (или, может быть, сама купила на выданное жалованье) швейную машинку «Зингер»

Прабабушка вышла замуж за Боткина Евстафия Михайловича. Постепенно обжились, построили дом, завели хозяйство, родились дети. Детей было много

7 своих и приемная девочка. Всех надо было одеть, и всех выручала машинка. Моя бабушка Чина рассказывала, что часто, когда ее мама переделает все дела по хозяйству, уложит всех спать и садится за машинку. Утром у чьей-то подушки – уже лежат готовые рубашка или платье. Шила она на этой машинке и постельное белье, стегала одеяла себе и на заказ, даже овчинные шубы шила

Сложнее всего стало жить большой семье, когда в 1937 году прадедушку Евстафия репрессировали, и на 10 лет семья осталась без кормильца.

А потом война. Немцы заняли деревню уже летом 1941 года. Самых старших детей угнали в Германию, две взрослые дочери остались в Ленинграде и пережили блокаду. Младшие дети остались с прабабушкой в деревне Машутино.

В 1943 году Красная Армия стала наступать. Как только стали доноситься звуки наступающего фронта, и стали гореть ближайшие деревни, прабабушка Катя вместе со своим сыном Мишей (который остался за главного мужчиной в семье, а было ему 11 лет), закопали в подвале дома самое ценное: иконы, немного зерна и швейную машинку. Всех жителей выгнали и погнали в Германию.

Чудом удалось избежать расстрела, фронт так быстро надвигался, что немцы не успели ни расстрелять жителей, ни угнать в Германию.

Прабабушка Катя через какое – то время вернулась с детьми в деревню. Деревни не было. Все сгорело. Но под обгоревшими бревнами раскопали свои «ценности» - иконы, зерно и машинку! С этими и стали жить дальше. Все послевоенные годы машинка выручала всех. Из всего чего только можно шила прабабушка Катя одежду себе и детям...

А потом машинка досталась моей бабушке Чине, затем моя мама училась на ней шить и шила разные вещи. И что удивительно! За все эти годы машинка ни разу не ломалась! Смажем ее машинным маслом протрем тряпочкой и снова за работу. Это потом уже появилась электрическая современная машинка, которая была чудом техники, но с капризным характером.

Все так же слышен ровный, бодрый стук старой машинки «Зингер». Но теперь машинка трудится меньше – ей поручают только самые ответственные задания.

Мне кажется, что старая швейная машинка чем-то похожа на мою прабабушку Катю. Всю жизнь она трудится, надежная и терпеливая (приходится шить то тонкий шелк, то драп) Мы с моей бабушкой и относимся к ней как одушевленному предмету: всегда скажем ей «спасибо», похвалим ее. Относимся к ней с почтением, как к старейшему члену нашей семьи.

Стежок за стежком бежит строчка, то нитка белая, то нитка черная. Вот так и жизнь наша бежит: то стежок белый, то стежок темный, то яркий цветной.

Соединила эта швейная машинка судьбы четырех поколений женщин. Моей прабабушки Боткиной (Ильиной) Екатерины Тимофеевны, моей бабушки Спицыной (Боткиной) Фины Евстафьевны, моей мамы, Румянцевой (Спицыной) Елены Владимировны, и мою, Румянцевой Екатерины. И на вопрос своей будущей дочери, что хранится в большой деревянной коробке, я расскажу историю нашей семейной реликвии — старенькой швейной машинки «Зингер»

Ну, вот и все.

Последний стежок. Можно убрать в коробку машинку, попрощаться с бабушкой и дедушкой, и бежать по морозцу домой. И так на думе хорошо и радостно!

В оформлении работы использованы отсканированные кружевные изделия моей прабабушки - Боткиной Екатерины Тимофеевны.

*Прабабушка
Боткина (Млына)
Екатерина
Тимофеевна*

*Бабушка
Спицына (Боткина)
Фина Евстафьевна*

*Мама
Румянцева
Елена
Владимировна*

*Это я – Румянцева Екатерина и наша семейная реликвия,
соединившая 4 поколения женщин.*